

Научная статья
УДК 343
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-168-173>

Личность преступника, совершающего преступление в отношении жизни и здоровья должностного лица, осуществляющего производство предварительного расследования

Кашежева Бэлла Артуровна

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия, balik07@yandex.ru

Аннотация. В приведенном исследовании рассматриваются основные черты личности преступника, совершающего преступления, предусмотренные статьями 295, 296 УК РФ, в части преступных посягательств в отношении жизни и здоровья должностного лица, осуществляющего производство предварительного расследования. В тексте проводится анализ уголовно-правовых, криминологических и криминалистических свойств личности такого преступника на основании анализа научной литературы, статистических данных и судебно-следственной практики.

Ключевые слова: личность преступника, посягательство, следователь, характеристика, жизнь и здоровье, портрет преступника

Для цитирования: Кашежева Б. А. Личность преступника, совершающего преступление в отношении жизни и здоровья должностного лица, осуществляющего производство предварительного расследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (65). С. 168–173. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-168-173>.

Original article

The identity of a criminal who commits a crime against the life and health of an official conducting a preliminary investigation

Bella A. Kashezheva

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, balik07@yandex.ru

Abstract. The text of the above study examines the main personality traits of a criminal who commits crimes under Articles 295, 296 of the Criminal Code of the Russian Federation in relation to the life and health of a person conducting a preliminary investigation. The text provides a criminological and criminalistic characterization of the personality of such a criminal, compiled on the basis of an analysis of scientific literature, statistical data and forensic investigative practice.

Keywords: identity of the criminal, assault, investigator, characteristic, life and health, portrait of the criminal

© Кашежева Б. А., 2024

For citation: Kashezheva B. A. The identity of a criminal who commits a crime against the life and health of an official conducting a preliminary investigation. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 1 (65), pp. 168–173. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-168-173>.

Г. Гросс писал: «Важным условием "точной" деятельности судебного следователя является основательное знание человека как главного материала предварительного следствия» [1, с. 44]. Знание человеческой природы, а в частности основ поведенческой психологии, физиологических и психических процессов является залогом качественного и эффективного расследования того или иного преступления. Анализ личности преступника, его мотиваций и паттернов, свойственных его поведению, имеют важную роль в составлении общего портрета лиц, совершающих такие деяния.

Такой анализ позволяет выделить наиболее общие детерминанты, мотивации и основные способы совершения конкретного вида преступлений. Формулирование общих представлений о типичных чертах, особенностях и методах действия преступника, позволяет разрабатывать более целенаправленные стратегии и меры профилактики. Например, если известно, что определенный тип преступника чаще всего выбирает конкретную жертву или метод, меры безопасности могут быть усилены в соответствующих областях.

Мотивы и причины преступного поведения в большей степени обусловлены личностными, психологическими и психическими особенностями преступного лица. Преступление как деяние представляет из себя некую смесь различных факторов, напрямую имеющих отношение к преступнику: свойства личности конкретного лица, совершающего преступление, а также условия и обстановка места совершения преступления. Несомненно, само событие преступления разворачивается непосредственно вокруг потерпевшего лица или общественных отношений, на которые оно посягает, но без виновного лица не было бы и самого преступления, так как решение совершить его принимает именно оно [2].

Рассматривая содержание механизма преступления аналогичным образом обнаруживается, что и в данном случае на первом месте стоит именно личность преступника, а именно: его связь и взаимодействие с внешними факторами в определенных жизненных ситуациях.

Так, И. Н. Сорокотягин относительно личности преступника замечает следующее: «Личность преступника как более емкое понятие раскрывается через социальную сущность лица, а также через сложный комплекс характеризующих его

признаков, свойств, связей, отношений, нравственный и духовный мир, взятые во взаимодействии с индивидуальными особенностями и жизненными фактами, лежащими в основе преступного поведения» [3, с. 119–121].

Немаловажное значение для эффективности расследования и предупреждения таких преступлений имеет качество мер безопасности в отношении должностных лиц, а также развития стратегий по борьбе с организованной и насильственной преступностью.

Несмотря на высокую степень научной разработанности тематики по различным категориям преступлений, в теории все еще имеются некоторые неразработанные или спорные моменты, что отмечает и А. Н. Пастушеня [4].

В современной научной литературе можно встретить множество вариаций определения личности преступника. Среди большого количества определений представляется наиболее точным следующее: «Личность преступника — это личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата» [5].

Изучение личности преступника в дореволюционной России в значительной мере носило антропологический характер [6]. В советский период учеными в первую очередь уделялось внимание психическим процессам и отклонениям, а во вторую очередь — социальным качествам лица, совершившего преступление. В настоящее время распространение получил комплексный подход, состоящий из совокупности психолого-психиатрических, социальных и биологических качеств и свойств личности. При этом необходимо исследовать также уголовно-правовые свойства и качества преступника, обусловленные характером совершенного преступления.

Качества и свойства личности преступника принято подразделять на 3 основных вида: социально-демографические, нравственно-психологические, уголовно-правовые.

Как в отечественной, так и зарубежной истории на протяжении многих столетий количество преступников мужчин значительно превосходит

количество преступников женщин, в частности по делам насильственной направленности. Данный факт обусловлен, прежде всего, биологическими особенностями представительниц женского пола, а также в значительной степени и общепринятыми социальными ролями мужчины и женщины в обществе [7].

Следующий, но не по значимости, социально-демографический признак характеристики преступника — возраст, который является очень показательной категорией, оказывающей непосредственное влияние на тип и характер преступлений. Молодые люди часто совершают импульсивные и неосознанные преступления, в то время как старшее поколение может склоняться к более планированным и хитрым видам преступлений. Эти различия в мотивации и способе совершения преступлений также важны для анализа. Таким образом, возраст играет важную роль в исследовании и понимании преступности.

В последние десятилетия наблюдается тенденция к «старению преступности». Средний возраст преступников увеличивается, что может быть связано с различными факторами, включая увеличение продолжительности жизни и изменение социальных условий. Здесь можно отметить, что подобное изменение в возрастной структуре создает предпосылки к необходимости пересмотра подходов уголовной политики и социальной реабилитации для учета специфики преступлений, совершаемых лицами старших возрастных групп, для формулирования и принятия наиболее действенных и актуальных мер поддержки и профилактики для этой категории населения [8].

Данное суждение находит свое подтверждение в статистических данных демографических признаков осужденных лиц. Так, в период с 2018 по 2022 год интересующие нас преступления были совершены: лицами возрастной группы от 14 до 17 лет — 0,16 %; лицами возрастной группы от 18 до 24 лет — 6,10 %; лицами возрастной группы от 25 до 29 лет — 12 %; лицами возрастной группы от 30 до 49 лет — 71,10 %; лицами возрастной группы от 50 и старше — 13,5 %; пенсионерами мужчинами от 60 лет и старше — 2,21 %; пенсионерами женщинами от 55 лет и старше — 1,31 % [9].

Из представленных данных видно, что наибольшую возрастную группу составляют лица от 30 до 49 лет. Так как одной из специфических характеристик рассматриваемых составов преступлений является рецидив, как раз именно к такому возрасту лицо, склонное к преступному

поведению, имеет уже ряд судимостей и привлекается к уголовной ответственности не впервые. Полагаем, что лица, судимые два и более раз, в какой-то степени перестают испытывать страх и даже некоторый дискомфорт перед сотрудниками правоохранительных органов. У них укрепляется психологическая устойчивость и уменьшается страх перед уголовным преследованием, наказанием и правоохранительными органами в целом, что может способствовать совершению с их стороны посягательств в адрес того или иного должностного лица.

Также стоит отметить, что преступная активность среди несовершеннолетних лиц при достаточно невысоком уровне на общем фоне всей статистики все же требует внимания, так как, если рассматривать эту категорию преступников отдельно, полученные числа настораживают.

Эффективность мер предупреждения преступлений против жизни и здоровья лиц, осуществляющих предварительное расследование и преступности любого вида, требует комплексного подхода. Для того, чтобы данные меры действительно работали и давали желаемые результаты, необходима актуализация большей части законодательной базы в сфере профилактики и предупреждения под современные реалии. Такая работа должна проводиться во взаимодействии между государственными структурами и обществом, а также обязательно должна отвечать современным требованиям.

За любым преступлением всегда стоит мотив или причина. В исследуемых преступлениях мотив совершения является встроенным в сам состав преступления. Специальные мотив и (или) цель являются конструктивными признаками данного преступления. Без мотива у виновного на воспрепятствование законной деятельности лица, осуществляющего предварительное расследование или без цели мести за такую деятельность, применить рассматриваемые составы преступлений станет невозможно.

Многочисленные исследования показывают, что у большинства преступников, совершающих преступления против жизни и здоровья, негативная система ценностей [7]. Лица, совершающие преступления против представителей власти и других должностных лиц государственной системы, обычно характеризуются конфликтностью, импульсивностью, подозрительностью, злобой, мстительностью, вспыльчивостью, эгоизмом, а также желанием доминировать над государственной системой, через в том числе и неподчинение. Так как большинство из них ранее привлекались к уголовной ответственности,

стоит отметить и криминальную составляющую нравственности, сформированную в результате неблагоприятных воздействий, в том числе и в результате отбывания наказания.

Общепринятая структура характеристики личности преступника включает в себя следующие основные элементы: социально-нравственные, демографические, уголовно-правовые признаки, а также моральные и психолого-психические особенности конкретных лиц [10].

Портрет личности преступника, совершающего посягательства на жизнь или здоровье должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, может включать следующие характеристики и черты:

1. Такой преступник обычно проявляет высокую степень агрессивности и насилия. Он готов применить физическую или психологическую силу для достижения своей цели, которая может быть направлена на устранение угрозы или мести.

«Утром 10.10.2018 в Красногорском районе Подмосковья у подъезда собственного дома, по пути на работу была убита старший следователь по особым делам управления на транспорте МВД по Центральному федеральному округу подполковник полиции Е. Ш. Она (Е. Ш.) занималась расследованием резонансных дел. По версии следствия к данному преступлению причастны участники организованной группы, занимавшейся компьютерными мошенничествами. В ходе расследования данного преступления Е. Ш. были выявлены и задержаны около полутора десятка человек, и лишь главарю — Я. С. удалось скрыться за границей. По одной из версий он настойчиво требовал от старшего следователя прекратить розыск и оставить его в покое, слал письма с угрозами. Е. Ш. обращалась с рапортом к начальству о получаемых угрозах, после чего ей была предложена государственная защита, от которой последняя отказалась» [11].

2. Мотивом такого преступника может быть и желание скрыть улики, уничтожить доказательства или препятствовать расследованию уголовного дела в отношении себя или других лиц. Это также может быть связано с противозаконной деятельностью, которая вызывает интерес правоохранительных органов.

«Октябрьский районный суд г. Архангельска признал 40-летнего жителя виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 294, ч. 3 ст. 296 УК РФ. Последний, являясь обвиняемым по уголовному делу, возбужденному в связи с покушением на незаконный сбыт

наркотических средств в крупном размере, умышленно разорвал материалы уголовного дела в ходе ознакомления, а также схватил рукой за волосы следователя, притянув его к себе, чем причинил должностному лицу физическую боль. Вину в совершении преступления не признал. Приговором суда назначено наказание в виде 12 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима» [12].

3. Лица, совершающие посягательства на должностных лиц, зачастую к этому моменту уже имеют определенную преступную историю или некоторые связи с криминальным миром, что значительно усложняет и повышает уровень опасности и сложности расследования.

В рамках исследования проведен анализ судебной практики 12 субъектов Российской Федерации (Еврейская автономная область, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская республика, Магаданская область, Москва, Республика Адыгея, Республика Алтай, Республика Башкортостан, Республика Дагестан, Санкт-Петербург, Сахалинская область) по преступлениям, предусмотренным статьями 295, 296 частями 2–4 УК РФ, в количестве 60 единиц. Среди лиц, совершивших указанные преступления 63 % ранее имели судимость, а 30 % из них ранее имели две и более судимости.

5. Преступники такого вида зачастую имеют психологические или психические проблемы, которые делают их более склонными к проявлению насилия и агрессии.

Согласно официальным данным, за период с 2018 по 2022 год принудительные меры медицинского характера применялись к 8,76 % лиц, совершивших преступление против правосудия. Соответственно, в 2018 году к 0,56 % лиц, в 2019 году к 0,49 % лиц, в 2020 году к 0,54 % лиц, в 2021 году к 0,45 % лиц и в 2022 году к 0,53 % лиц [9].

6. Состояние опьянения. Влияние состояния алкогольного опьянения на агрессивное криминальное поведение активно обсуждается в научной литературе [13, с. 60]. Преступления против жизни и здоровья должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, как и другие преступления насильственного характера, нередко совершаются в состоянии алкогольного, наркотического и (или) психотропного опьянения.

В измененном состоянии стираются многие барьеры и границы поведения, снижаются реакция и самоконтроль человека, а проявление эмоций усиливается в несколько раз. Человек

становится конфликтнее и агрессивнее, теряет способность оценивать последствия своих действий [14, с. 130].

Деятельность сотрудников правоохранительных органов носит властный и организационно-управленческий характер, часто такая деятельность направлена на изменение поведения лиц, которые с этим зачастую могут быть не согласны. Таким образом, сама деятельность определяет высокий уровень «виктимной предрасположенности» к возможности стать жертвой посягательства при исполнении служебных обязанностей или мести за нее [15].

Согласно статистической информации о количестве осужденных лиц в период с 2018 по 2022 год в состоянии алкогольного опьянения было совершено 8,75 % преступлений против правосудия, в том числе в отношении жизни и здоровья лиц, осуществляющих производство предварительного расследования. В состоянии наркотического, психотропного и иного опьянения 0,06 %. Так, указанные преступления в состоянии алкогольного опьянения совершили 9,22 % лиц в 2018 году, 9,08 % в 2019 году, 8,68 % в 2020 году, 8,43 % в 2021 году и 8,45 % в 2022 году. В состоянии наркотического, психотропного и иного опьянения в 2018 году рассматриваемые преступления совершили 0,07 % лиц, в 2019 году — 0,08 %, в 2020 году — 0,09 %, в 2021 году — 0,08 %, в 2022 году — 0,02 % [9].

Таким образом, в ходе исследования были установлены основные отличительные особенности лица, совершающего преступления, предусмотренные статьями 295, 296 части 2–4 УК РФ. Но стоит отметить, что составление портрета личности такого преступника является дополнительно усложненным специфической рассматриваемых составов преступлений. Требуется комплексный подход к его изучению, с привлечением специалистов различных направлений, изучающих в той или иной степени личность преступника. Например, профессиональных психологов, психиатров, криминалогов, криминалистов и др. Такой подход позволит наиболее детально и глубоко изучить и понять преступника, а в последствии выработать уникальные для данного вида преступлений алгоритмы действий и методы предупреждения или пресечения, а также выявления лиц, виновных в их совершении.

Список источников

1. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики (по изд. 1908 года). Москва, 2002. 1088 с.

2. Ким Е. В., Ри П. Г. Личность преступника: криминологический анализ // Ученые заметки ТОГУ. 2013. Т. 4. № 4. С. 402–407.

3. Сорокотягин И. Н. Психология юриспруденции. Москва, 2006. 447 с.

4. Пастушеня А. Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология дознания и психологическая концепция: дис. ... д-ра психол. наук. Москва, 2000. 551 с.

5. Эминов В. Е., Антонян Ю. М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-prestupnika-i-ee-formirovanie> (дата обращения: 01.12.2023).

6. Ломброзо Ч. Преступный человек. Москва: Эксмо, 2005.

7. Шувалова А. М. Насильственные преступления, совершаемые в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и их предупреждение (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2022. 215 с.

8. Касимов В. О. Возраст преступника как криминологическая проблема: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. 231 с.

9. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Данные о количестве осужденных лиц с 2018 по 2022 гг. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 03.12.2023).

10. Потапов С. А. Личность преступника: уголовно-правовой, криминологический и криминалистический аспекты // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-prestupnika-ugolovno-pravovoy-kriminologicheskij-i-kriminalisticheskij-aspekty> (дата обращения: 29.11.2023).

11. Сетевое издание (сайт) «Комсомольская правда». URL: <https://www.kp.ru/daily/26951/4004776/> (дата обращения: 03.12.2023).

12. Официальный сайт прокуратуры Архангельской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_29/mass-media/news?item=72874976 (дата обращения: 03.12.2023).

13. Говорин Н. В., Сахаров А. В., Гаймоленко А. С. Алкогольный фактор в криминальной агрессии и аутоагрессии. Чита: «Иван Федоров», 2009. 184 с.

14. Антонян Ю. М., Гульдан В. В. Криминальная патопсихология. Москва: Наука, 1991. 248 с.

15. Уголовная политика: учебник для вузов / Ревин В. П. [и др.]. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 278 с.

References

1. Gross G. A guide for forensic investigators as a system of criminology (according to the 1908 edition). Moscow, 2002. 1088 p. (In Russ.)

2. Kim E. V., Ri P. G. Personality of the criminal: criminological analysis. *Scientific notes of TOGU*, 2013, vol. 4, no. 4, pp. 402–407. (In Russ.)
3. Sorokotyagin I. N. Psychology of jurisprudence. Moscow, 2006. 447 p. (In Russ.)
4. Pastushenya A. N. Criminogenic essence of the criminal's personality: methodology of inquiry and psychological concept. Dissertation... doctor of legal sciences. Moscow, 2000. 551 p. (In Russ.)
5. Eminov V. E., Antonyan Yu. M. The personality of the criminal and its formation. *Actual problems of Russian law*, 2015, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-prestupnika-i-ee-formirovanie> (accessed 01.12.2023). (In Russ.)
6. Lombroso Ch. Criminal man. Moscow: Eksmo Publ., 2005. (In Russ.)
7. Shuvalova A. M. Violent crimes committed against persons carrying out justice or preliminary investigation and their prevention (criminal law and criminological aspects). Dissertation... candidate of legal sciences. Saratov, 2022. 215 p. (In Russ.)
8. Kasimov V. O. The age of the criminal as a criminological problem. Dissertation... candidate of legal sciences. Saratov, 2018. 231 p. (In Russ.)
9. The official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Data on the number of convicted persons from 2018 to 2022. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=5> (accessed 03.12.2023). (In Russ.)
10. Potapov S. A. Criminal identity: criminal law, criminological and criminalistic aspects. *Gaps in Russian legislation*, 2019, no. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-prestupnika-ugolovno-pravovoy-kriminalogicheskij-i-kriminalisticheskij-aspekty> (accessed 29.11.2023). (In Russ.)
11. Online publication (website) Komsomolskaya Pravda. URL: <https://www.kp.ru/daily/26951/4004776> (accessed 03.12.2023). (In Russ.)
12. Official website of the Prosecutor's Office of the Arkhangelsk region. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_29/mass-media/news?item=72874976 (accessed 03.12.2023). (In Russ.)
13. Govorin N. V., Sakharov A. V., Gaimolenko A. S. Alcohol factor in criminal aggression and auto-aggression. Chita: "Ivan Fedorov" Publ., 2009. 184 p. (In Russ.)
14. Antonyan Yu. M., Guldan V. V. Criminal pathopsychology. Moscow: Nauka Publ., 1991, 248 p.
15. Criminal policy: textbook for universities / V. P. Revin [and others]. 2nd ed., rev. and exp. Moscow: Yurait Publ., 2023. 278 p.

Статья поступила в редакцию 25.12.2023; одобрена после рецензирования 05.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 25.12.2023; approved after reviewing 05.02.2024; accepted for publication 05.03.2024.